

Авсенёва С.Н. **УДК 910.4(477.75)**
ПУТЕШЕСТВЕННИКИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
О ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНОСТИ КЕРЧИ (ХРАМ СВ. ИОАННА ПРЕДТЕЧИ)

***Аннотация.** Статья представляет результаты анализа текстов зарубежных (английский текст работы путешественника Г. Сеймура представлен в авторском переводе) и отечественных путешественников по Крыму конца XVIII – первой половины XIX в. Работа, проделанная со свидетельствами, оставленными в путевых дневниках, о тогдашнем состоянии храма современной православной церкви Святого Иоанна Предтечи в Керчи, позволила определить высокую ценность записок путешественников как исторического источника по истории Крыма.*

***Ключевые слова:** путешественники, Керчь, храм Св. Иоанна Предтечи.*

***Анотація.** Стаття представляє результати аналізу текстів зарубіжних (англійський текст роботи мандрівника Г. Сеймура представлений в авторському перекладі) та вітчизняних мандрівників по Криму кінця XVIII – першої половини XIX в. Робота, виконана зі свідченнями, залишеними в мандрівних щоденниках, про тогочасний стан храму сучасної православної церкви Святого Іоана Предтечі в Керчі, дозволила визначити високу цінність записок мандрівників як історичного джерела з історії Криму.*

***Ключові слова:** мандрівники, Керч, храм св. Іоанна Предтечі.*

***Summary.** This article presents the results of the text's analysis of foreign (primarily the English text of the traveler G. Seymour presented in the author's translation) and domestic travelers to the Crimea in the late 18th to the first half of the 19th centuries. Interest in this topic of research is due to the particular value placed on such an historical source for the history of Russia from the perspective of the traveler. However, despite this intrinsic value, very little scrutiny by researchers has been conducted on works up to the beginning of the 19th century. To some extent, this is due to the complexity of the research required to discover the various travel notes as well as the nature of the material in and of itself. This is especially true for the works of foreign travelers. Researchers often paid attention to the works of only certain travelers; preference having been given to what they believed to be the most meaningful texts. Proceedings of many travelers still remain unexplored or even unknown. The necessity to discover, analyze, and study all available travelers' works of this period explains the intent of the present research. The work being accomplished with the information within the various travel diaries relating to the state of the temple of modern Orthodox Church of St. John the Baptist in Kerch as it was, has allowed us to recognize the high value of travelers' notes as an historical source for the history of the Crimea.*

***Keywords:** travelers, Kerch, the Church of St. John the Baptist.*

Записки путешественников представляют собой важнейшую группу источников по истории Крыма. Несмотря на высокую информативность, путевая литература до начала XIX века не получала должного внимания ученых. Сочинения целого ряда путешественников по Крыму до сегодняшнего дня остаются малоизвестными в научном мире. В связи с этим возникает необходимость поиска, анализа всех имеющихся в нашем распоряжении сочинений вояжеров по Крыму, их публикация и использование исследователями.

Труды путешественников конца XVIII – первой половины XIX в. о Керчи частично рассматриваются в трудах: Михайлова Л.А. [1], Тарбаева В.С. [2], Боровковой В.Н. [3], Федосеева Н.Ф. [4], Механикова С.В. [5]. Отсутствие конкретных работ и отсутствие внимания ученых к роли записок путешественников вышеуказанного периода для восполнения пробелов истории Керчи, обусловили идею данного исследования.

Источниками для работы послужили тексты дневников, заметок, биографий, писем, записок и наблюдений путешественников, написанные по результатам посещения ими Керчи в конце XVIII – первой половине XIX в.

Цель работы: проследить динамику интереса путешественников к храму – как одному из примечательнейших памятников древности на территории Керчи и ее окрестностей, выявить ценные информативные данные касательно облика храма, представленного в описаниях вояжеров, показать уникальность записок путешественников как важного исторического источника.

Вхождение Крымского полуострова к России в конце XVIII в. положило начало возрождению интереса российской и западноевропейской общественности к далекому и загадочному прошлому Тавриды. Число желающих посетить загадочный полуостров постепенно увеличивалось и уже с началом XIX в. вояжи в Крым приобрели широкий размах. Сюда направлялась интеллектуальная элита, участники военных экспедиций, ученые и просто любители древностей.

На территории Керчи – одного из древнейших городов мира – находится множество памятников древности, которые с течением времени претерпевали значительные изменения. Свидетелями таких изменений нередко были путешественники, запечатлевшие увиденное ими на страницах своих путевых заметок.

Храм Святого Иоанна Предтечи в конце XVIII – первой половине XIX в., как и сегодня, был одним из наиболее посещаемых достопримечательностей города, будучи красивейшим образцом ранневизантийской архитектуры. Ранняя – византийская постройка – являющаяся теперь восточной частью храма, принадлежит к распространенному крестовокупольному типу, сложившемуся к IX в. в Византии. Купол постройки опирается на четыре крестообразных столба, поддерживаемых тонкими колоннами из темно-серого мрамора с коринфскими капителями. Мраморные колонны при возведении церкви в X в. были взяты из более раннего сооружения, на что указывает надпись с датировкой на одной из колон. Кладка стен

представляет чередование рядов белого камня и плоского кирпича – плинфы, образует характерную для византийских построек полосатую бело-розовую кладку на белом растворе извести с морским песком и галькой, т. н. греческом растворе. Храм освещался окнами в стенах и в барабане купола. В XIX в. церковь неоднократно подвергалась перестройке. В 1801 г. была увеличена длина церкви и приделаны хоры (Рис.1.), в 1834 г. появился северный притвор с крыльцом, а западная часть продолжена и устроена звонница. В 1842 г. по проекту городского архитектора А. Дигби (1758 – ок.1842) [6, с. 80] с запада была сооружена каменная пристройка с двухъярусной колокольной. Работа была завершена в 1845 г. Колокольня была вписана в архитектуру здания, придав ей классические формы, максимально приближенные к архитектуре византийского храма [7, 119-126].

Рис.1. Общий вид северного фасада церкви с недостроенной звонницей. 1803 г.
Рисунок художника И.А. Иванова

Современные исследователи относят время постройки храма к концу IX – началу X или же первой половине X в. [8, с. 139], хотя ранее долгое время выделяли широкий диапазон датировки памятника – от VIII – до XIV в. [7, с. 119-126] (Рис.2.)

Рис.2. Церковь Св. Иоанна Предтечи. Современный вид

Проблема датировки памятника предстала и перед путешественниками. Большой интерес постройке придавали многочисленные обломки древнегреческих мраморных стел, увенчанных надписями, вделанные в стены церкви, которые вызвали живой интерес и заблуждения касательно датировки постройки у вояжеров.

На одну из таких надписей обратил внимание француз Шарль Жильбер Ромм (1750–1795), посетивший город в 1786 г.: «В стенах крепости и маленьких домиков, построенных себе солдатами, и в античной церкви, возвышающейся посреди города, встречаются обломки мрамора, порой очень ценные, взятые из построенной турками мечети, из развалин нескольких храмов или из какого-нибудь большого здания, которое было воздвигнуто в этой местности греками. Четыре колонны серого мрамора с продольными поясами поддерживают церковный купол. Капитель сложного ордера. Пьедестал ушел в землю фута на 4, так как церковный пол находился прежде на такой именно глубине, и его подняли, не трогая колонн и предпочтя их частично засыпать. На одной из этих колонн видна греческая надпись, многие буквы которой стерлись. На камнях пола в церкви можно различить два фриза; третий, лучше сохранившийся, находится на лестнице бокового входа, где видны также и два пьедестала. На церковной стене в этой же стороне виднеется на мраморной плите следующая греческая надпись

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
О ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНОСТИ КЕРЧИ (ХРАМ СВ. ИОАННА ПРЕДТЕЧИ)

«ΘΕΟΝΑΥΕ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΑΜΑΣΤΡΙΑΝΕ ΧΑΙΡΕ» [9, с. 50]	«Θεοναυέ Διονυσίου Αμαστριανέ, χαίρε.	Фео́на, сын Дионисия, амастриец, Прощай» [10, с. 360]
--	--	--

Своеобразие и красота этого памятника ранневизантийской архитектуры, с великолепными колоннами из серого мрамора, добываемого на острове Проконнес в Эгейском море [11, с. 40], не могли оставить равнодушным ни одного путешественника. Во всем величии представлена церковь в описании Владимира Васильевича Измайлова (1773–1830), посетившего Керчь в 1800 г.:

«Здесь, через все опустошения времени и руки человеческой, устоял незыблемо один великий колосс, чтобы представить нам в восемнадцатом веке памятник отдаленнейших столетий. Я говорю об одной церкви, за несколько тысяч лет перед сим построенной <...>».

Приближаюсь к храму. Все обветшало снаружи. Кажется, что время положило на нем печать свою. <...> Сии мраморные столпы, которые поддерживают купол, и которые в то время, когда земля тысячу раз переменялась в видах своих, пребыли непоколебимы – поражают взор и воображение.

Там в алтаре – нахожу я Евангелие, писанное на пергамене которое пережило столетия и сохранилось в целости. Никогда сияние сего золота и серебра, рассыпанного в украшениях храма, не могло столько привлекать мысли и чувства, сколько возбуждает глубоких впечатлений теперешняя тусклость сего золота» [12, с. 107-109].

Опираясь на «многие замечания», Гавриил Гераков, наблюдавший город в 1820 г., указывает возраст храма более 1500 лет: «Патиниоти водил нас в древнейшую греческую церковь, которая воздвигнута, по многим замечаниям, более 1,500 лет тому назад; четыре колонны из паросского мрамора поддерживают купол и всю церковь легкой и приятной архитектуры. Пристройка, недавно сделанная для помещения большого числа христиан, также весьма красива. Здесь видел Евангелие и Апостол, написанные по-гречески на пергаменте, четко и чисто, не мене 500 лет тому назад» [13, с. 119-120].

Многие священные реликвии, хранившиеся при церкви, как то: упоминаемое многими путешественниками греческое рукописное Евангелие XI в., рукописный «Апостол» XII в., иконы Богоматери и Иоанна Предтечи, икона Варвары Великомученицы (1703 г.) и проч. погибли во время Великой Отечественной войны.

Павел Свиньин в 1825 г. верно назвал храм одним из древнейших христианских храмов в Европе и утверждал, что возраст храма – 1200 лет, опираясь на надпись, сделанную в ее стене: «Вторым предметом моего любопытства в Керчи была греческая церковь, находящаяся в крепости. Она во имя Иоанна, и, без сомнения, есть одна из древнейших христианских храмов в Европе: это свидетельствует надпись, вырезанная на первой колонне с правой стороны при входе в северные двери. Замечательному памятнику сему – 1200 лет; надпись показывает год от сотворения мира: ибо тогда еще не употреблялось счисления от Рождества Христова. Купол сего прекрасного здания поддерживается четырьмя огромными колоннами из серого мрамора, базы коих ушли в землю более, чем на сажень глубины. Великое множество надписей, барельефов, отломков от колонн, вмазанных в стены церкви и находимых вокруг ее, заставляют полагать, что она построена была первыми пришедшими сюда христианами, из развалин храма знаменитого Эскулапа Пантикапейского, о коем упоминают древние писатели. Есть еще предание, что церковь сия воздвигнута одним из Св. Апостолов, пришедшим на берега Черного моря проповедовать святое Евангелие, и, что будто им драгоценный список с оного на пергаменте, который якобы им самим писан; впрочем сей рукописи самые строгие археологи дают не менее тысячи лет» [14, с. 11-12].

Писатель, сенатор и член Российской академии Павел Иванович Сумароков (1760/67–1846 г.), посетивший город дважды в 1799 и 1802 г., приводит доказательства древности храма, в двух своих сочинениях («Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г.» и «Досуги крымского судьи»), опираясь на надписи надгробных стел в стенах церкви, указывающими на XI в. [15, с. 71; 16, с. 108].

Подробно и обстоятельно описание храма, дано ученым Фредериком Дюбуа де Монпере (1798–1850): «Древняя церковь, находившаяся в крепости, оказалась вне площади. Этот храм можно считать одним из самых редких памятников Керчи, настолько он древен. Он заслуживает небольшого описания для любителей церковной архитектуры.

В плане церковь представляет собой крест, с очень коротким трансептом, поэтому и приделы очень узкие. Это, собственно говоря, не греческий крест. Центр средокрестия освещен куполом на очень высоком барабане. Его поддерживают четыре мраморные колонны, имитирующие коринфский орден и расположенные правильным квадратом; их базы и отчасти стволы углубились ниже уровня вымостки пола; здесь они имеют диаметр 1 и 5/4 фута; разделяющее их пространство составляет 12 футов. Над каждой колонной возвышается прямоугольный столб (pilier) в два раза выше, чем сама колонна; последняя вместе с капителью имеет лишь 10,5 фута над уровнем почвы.<...>

Так выглядит самый древний византийский храм в Крыму. Дата его основания процарапана на одной из колонн – 6225 год от сотворения мира (757 г. от Р.Х.)» [17, с. 14-15].

В 1836 г. этот памятник архитектуры осмотрел историк и археолог Николай Никифорович Мурзакевич (1806–1883): «С горы мы сошли на площадь, у которой стоит греческая церковь во имя Св. Иоанна Предтечи. Как наружность этой церкви, так равно и внутренность, соответствуют отдаленной ее стороне. Узкие и почти щелоподобные окна, приземистая дверь, втроя полукружиями, свод, поддерживаемый четырьмя мраморными колонами вполне обрисовывают Византийский храм X века. Во внутренности еще многое сохранило отпечаток старины. Святая трапеза (Престол) имеет первобытную

свою форму: она на четырех круглых каменных столпах, с такою же на них большою доскою; с правой стороны поставлен такой же жертвенник. Местные Иконы: Спасителя, Пресвятой Богородицы и Иоанна Крестителя показались нам весьма древними. Не прототипы ли это византийской (у русских «корсуньской») школы, взятой русскими за образец? Из четырех колонн, подпирающих восьмиугольный купол, достойна особенного замечания вторая, что с правой руки. На ней (как нас уверил Настоятель церкви) иссечена греческая надпись, свидетельствующая о погребении какого-то христианина в «6265» году от Сотворения Мира, что значит в 1079 году по Р.Х. Мы сами не могли видеть этой надписи, потому что она заделана крилосом, и по необходимости полагаемся на уверение почтенного Протоиерея. Здесь так же замечательны: харатейное Евангелие IX века (напомнившее нам о почерке харатейного же свитка Литургии Св. Василия, хранящегося в Московской Патриаршей библиотеке), и Апостольские Деяния с Посланиями, века XII. Обе книги in-folio. Желательно, чтобы наши библиографы и филологи обратили на эти книги должное внимание. И эта церковь – одна из древнейших в России, не миновала новейших переделок. Керченские жители, для увеличения ее, выломав западную (древнюю) стену, приделали продолжение с колокольнею» [18, с. 681-683].

Опираясь на данные, представленные Дюбуа де Монпере, описал церковь английский политик Генри Дейнби Сеймур (1820–1877), путешествовавший по Керчи в 1844 г.: «Церковь Керчи, которая раньше стояла в крепости, являет любопытный образец византийской архитектуры, дата ее возведения, начертанная на одной из колонн, а именно: год от сотворения мира 6225 (757 г. н.э.), доказывает, что это самый древний византийский храм в настоящее время оставшийся в Крыму.

План церкви состоит в том, что крест с очень короткими поперечными нефами и купол растет в середине, освещая центр 8 узкими окнами. Купол поддерживается 4 короткими мраморными колоннами коринфского ордера, а также некоторая идея может быть воплощена в небольшом размере храма, так как расстояние между этими колоннами лишь 12 футов. Строение в целом среднее и мрачное, и напоминает церкви, которые можно увидеть в различных частях Греции» [19, с. 261-262].

Археолог Павел Васильевич Беккер (1807–1881) во второй половине XIX в. (1852 г.) оставил подробное рассуждение о точности даты постройки, которую он тщетно пытался выяснить у местного священника. Не добившись результата, Беккер предлагает довериться в этом деле Дюбуа де Монпере: «Но новость зрелища ненадолго займет путешественника; взорам его, разбегающимся по сторонам, представится небольшая греческая церковь, которая, как древнейшая на Крымском полуострове, непременно привлечет на себя его внимание. Наружность церкви не величественна, также как и ее внутренность. Незначительный объем ее, слабое освещение, отсутствие первоначального плана при постройке, смесь всех возможных архитектур в одном и том же здании, все это доказывает глубокую древность этой церкви, существующей, может быть, более тысячелетия. Дюбуа (*Voyage autour du Caucase* V. 114) говорит, что он видел надпись, в которой сказано, что церковь построена в 757 году по Р. Х. Надпись, по словам его, находилась на одной из мраморных колонн церкви, но я этой надписи не видал. Из этого не следует, однако, чтобы известие Дюбуа было ложно. Может быть, надпись находилась именно на одной из тех колонн, нижняя часть которых в настоящее время заделана деревянною пристройкою для клироса. Пристройка эта закрывает часть колонн и именно ту часть, где действительно могла быть надпись. Несколько букв, выше пристройки, свидетельствуют о ее существовании, но ничего не объясняют. Пристройку можно было бы снять, хотя и с большим трудом, но я, как путешественник, не имел на это никакого права, без особенного разрешения. Священник, которого я спрашивал о надписи, не мог мне сообщить нужных сведений. Итак, я полагаюсь на слова Дюбуа и прошу читателей снисходительно принять от меня-то исследование о существовании надписи, которое я мог сделать сообразно обстоятельствам» [20, с. 351-352].

Используя свидетельства путешественников, мы получаем возможность детально проследить судьбу, как данной храмовой постройки, так и многочисленных исчезнувших и претерпевших изменения памятников древности Керчи и ее окружи, что делает записки путешественников одним из важнейших исторических источников.

Источники и литература:

1. Михайлов Л. А. Керчь в воспоминаниях ученых, писателей и путешественников : XVIII – XIX вв. / Л. А. Михайлов // 175 лет Керченскому музею древностей : Мат. междунар. конф. – Керчь, 2001. – С. 172–174.
2. Тарбаев В. С. По керченским следам А. С. Пушкина / В. С. Тарбаев. – Керчь : Керч. гор. тип., 2000. – 119 с., ил., портр.
3. Боровкова В. Н. Город Керчь в воспоминаниях путешественников / В. Н. Боровкова // Науч. сб. Керч. Заповедника. – Керчь, 2006. – Вып. I. – С. 500–505.
4. Федосеев Н. Ф. Керчь в описании Павла Беккера / Н. Ф. Федосеев // Науч. сб. Керченского заповедника. – Керчь, 2006. – Вып. 1. – С. 477–499.
5. Механиков С. В. «Записка о Керчи» Филиппа Филипповича Вигеля / С. В. Механиков // Науч. сб. Керченского заповедника. – Керчь, 2006. – Вып.1. – С. 469–476.
6. Михайлова М. Б. Александр Дигби – зодчий классицизма на юге России / М. Б. Михайлова // Архитектурное наследие. – М., 1980. – № 28. – С. 80–88.
7. Лазенкова Л. М. История и культура Керчи : храм Иоанна Предтечи / Л. М. Лазенкова // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. – № 9. – С. 119–126.
8. Крым от древности до наших дней / Под. ред. Э. Б. Петровой. – Симферополь : ИД «ЧерноморПРЕСС»; Феодосия : ИД «Коктебель», 2010. – 656 с. : ил.

9. Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г / Пер. с рук., вступ. ст., прим. К. И. Раткевич. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1941. – 79 с.
10. Корпус боспорских надписей. М. ; Л. : Наука, 1965. – 952 с.
11. Пономарев Л. Ю. Средневековая Керчь / Л. Ю. Пономарев. – Керчь : БФ «Деметра», 1999. – 63 с.
12. Измайлов В. Путешествие в полуденную Россию в письмах Владимира Измайлова / В. Измайлов. – М. : Тип. Хр. Клаудия, 1800. – Ч. 2–3. – 274 с.
13. Гераков Г. В. Путевые записки по многим российским губерниям 1820 г. / Г. В. Гераков. – СПб. : В тип. Имп. Воспит. Дома, 1828. – 172 с.
14. Свиньин П. П. Керчь, древняя Пантикапея : Из живописного путешествия по России издателя «Отечественных записок» / П. П. Свиньин // Отечественные записки. – 1828. – Ч. 34. – № 96. – Апрель. – С. 3–31.
15. Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году, с историческим и топографическим описанием всех тех мест / П. И. Сумароков. – М. : Унив. тип. у Ридигера и Клаудия, 1800. – 238 с.
16. Сумароков П. И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду / П. И. Сумароков. – СПб. : Имп. тип., 1803–1805. – Ч. 1. – 226 с. ; Ч. 2. – 224 с.
17. Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым : В 6 томах / Фредерик Монпере Дюбуа де. – Париж, 1843. Т. 5, 6. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2009. – 328 с.
18. Мурзакевич Н. Н. Поездка в Крым в 1836 году / Н. Н. Мурзакевич // Журнал Министерства народного просвещения. – 1837. – № 3. – Отд. 4. – С. 625–691.
19. Seymour H. D. Russia on the Black Sea and sea of Azof : being a narrative of travels in the Crimea and bordering provinces ; with notices of the naval, military, and commercial resources of those countries / H. D. Seymour. – London : Printed by William Clowes and Sons, Stamford Street, Charing Cross, 1855. – 393 p.
20. Беккер П. В. Керчь и Тамань в июле месяце 1852 / П. В. Беккер // Пропилей. – М., 1853. – Т. III. – С. 349–373.

Катунина Е.В.

УДК 130.2:173.1:93(477.75)"18"

КУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

У МОЛОКАН ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX В.:

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

***Аннотация.** В работе предпринята попытка на основе анализа исторических источников XIX-начала XX вв. определить культурную модель семейных отношений у молокан Таврической губернии указанного периода.*

Автор рассматривает возникновение религиозного направления молоканства как уход от угнетения, поиск освобождения от традиционных канонів офіційної православної церкви, от существующих общественно-экономических отношений в крепостнической России. Освобождение от зависимости определяется понятием «эмансипация». В работе рассматривается сущность общественной эмансипации, заложенная в самой идеологии молоканства, которая утверждает равенство всех перед Богом, т.к. всякие внешние знаки отличий, титулы, чины есть суета и противны евангельскому учению. Через призму эмансипации предпринята попытка рассмотреть уклад жизни молоканской общины в целом и молоканской семьи, в частности, отношение молокан к женщине, к детям. В работе также проанализированы примеры гендерного баланса в культурной модели молоканской семьи.

***Ключевые слова:** молокане, эмансипация, гендерный баланс*

***Анотація.** У роботі зроблена спроба на основі аналізу історичних джерел XIX-початку XX ст. визначити культурну модель сімейних відносин у молокан Таврійської губернії зазначеного періоду.*

Автор розглядає виникнення релігійного напрямку молоканства як відхід від гноблення, пошук звільнення від традиційних канонів офіційної православної церкви, від існуючих суспільно-економічних відносин в кріпосницькій Росії. Звільнення від залежності визначається поняттям «емансипація». У роботі розглядається сутність суспільної емансипації, закладена в самій ідеології молоканства, що затверджує рівність всіх перед Богом, тому всякі зовнішні знаки розрізнення, титули, чини є суета і огидні евангельському вченню. Через призму емансипації зроблена спроба розглянути уклад життя молоканської громади в цілому і молоканської сім'ї, зокрема, ставлення молокан до жінки, до дітей. У роботі також проаналізовано приклади гендерного балансу в культурній моделі молоканської сім'ї.

***Ключові слова:** молокани, емансипація, гендерний баланс*

***Summary.** The article made the analysis of historical sources XIX- early XX centuries. Was determined by the cultural model of family relations Molokans Tauride province this period as an example of emancipation, but not in the traditional sense of the word, but as a liberation from any kind of limitations and dependencies.*

The author examines the very emergence of religious orientation as Molokanism search of liberation from traditional canons of official Orthodox Church. Molokans in Russia has always been determined in different ways: as splittism, heresy or - Russian Protestantism. The essence of civil emancipation inherent in the ideology Molokanism that any external insignia, titles, rank, contrary to the teachings of the Gospel. And the freedom of public prejudice freedom within the family.